

Близнецы

Наталья Никольская
Умереть и не встать

«Научная книга»

Никольская Н.

Умереть и не встать / Н. Никольская — «Научная книга»,
— (Близнецы)

Детектив из серии «Близнецы» Натальи Никольской

© Никольская Н.

© Научная книга

Содержание

ГЛАВА ПЕРВАЯ	5
ГЛАВА ВТОРАЯ	17
Конец ознакомительного фрагмента.	24

НАТАЛЬЯ НИКОЛЬСКАЯ

УМЕРЕТЬ И НЕ ВСТАТЬ

ГЛАВА ПЕРВАЯ (ОЛЬГА)

«Боже мой, когда же наконец этот идиот издохнет?» – подумала я, имея в виду Дрюню Мурашова, безжизненно повисшего на моем плече, и тут же одернула себя, взмолившись: «Господи, прости, что это я? Чего я ему желаю? Да не про него будь сказано!»

Дрюня, почувствовавший, видимо, что я раскаялась, совершенно обнаглел.

– Дрюня! – чуть не плача обратилась я к нему в пятидесятый, наверное, раз, – ты хоть ноги-то переставлять можешь?

– М-могу! – утвердительно махнул головой Дрюня и сделал это так старательно, что уронил ее на мое плечо. Лучше бы он не махал.

Я вздохнула и, подбросив его в очередной раз, чтобы не сползал, потащила дальше.

И дернул же меня черт принять у Дрюни Мурашова приглашение на день рождения к его другу! Ведь знала же, чем это кончится!

Дрюня уверял меня, что это его чуть ли не самый лучший друг, что не пойти просто невозможно, а жена Дрюни Лена уехала в деревню, а Дрюня уже натрепался, что придет с самой красивой женщиной Тарасова, и слезно умолял меня пойти вместо нее.

Я купилась на этот пошлый трюк, с некоторым, правда, опасением, но исполнять роль жены наотрез отказалась. Дрюня и этому был рад.

Конечно же, после третьей рюмки он совершенно обо мне забыл. И вспомнил только тогда, когда «лучший друг», которого он, оказывается, видел в третий раз в жизни, чуть ли не пинками вытолкнул Дрюню из своего дома, когда тот пытался залезть под юбку его жене.

Господи, как мне еще повезло, что Дрюня не предложил ему бартер!

Чуть не завязалась безобразная драка, но я героическими усилиями отстояла своего неудавшегося кавалера, еле-еле замяла скандал и потащила Мурашова домой. Вот бы он мне приболел! Говорила же мне моя мудрая сестра Полина – не водись с ним!

– Дрюня! – в очередной раз взвыла я. – Не висни на мне!

Обнаглевший Мурашов, обрадовавшись, что его несут, совершенно перестал шевелить ногами, старательно изображая пьяного, хотя я была абсолютно уверена, что стоит появиться милиционерскому патрулю, как Дрюня сразу же замарширует очень четко. Такое уже бывало.

– Все! – решительно заявила я, сваливая Мурашова на лавку – мы как раз дошли до парка, – хватит! Не могу больше! Давай передохнем.

«А то передохнем!» – подумала про себя с ударением на третий слог.

Дрюня развалился на лавочке, глядя в темнеющее летнее небо, усыпанное целой кавалькадой звезд.

– Ясно завтра будет, – пробормотал он. – На пляж поедem?

– Какой пляж! Да чтоб я еще раз с тобой куда поехала? Ни за что!

– Ну и зря, – ответил Дрюня и сладко потянулся. – Эх, выпить бы! У тебя денег не осталось?

– У меня ничего не осталось! – в отчаянии прокричала я. – Я, как дура, еще и подарок на свои деньги купила! Знала бы – сразу не покупала!

– Леля, Леля, нельзя быть такой мелочной! – укоризненно покачал головой Дрюня. – Ну что тебе, жалко подарок хорошему человеку сделать? Правда, он не такой уж хороший, – подумав, заключил Дрюня. – Даже совсем наоборот – свинья редкостная!

– Это ты свинья редкостная! Тебя на день рождения пригласили, а ты к чужой жене клеишься!

– Это не я, – возразил Дрюня, глядя на меня совершенно честными глазами. – Это она! Она меня откровенно снимала! Ну, это неудивительно – меня нельзя не хотеть.

Я обреченно закрыла глаза, слушая этот бред, потом, поняв, что Мурашов вполне может двигаться, просто притворяется, встала и сказала:

– Пошли!

– Помоги мне! – сразу же сказал Дрюня.

– Нечего тебе помогать! Ты лучше меня на ногах стоишь! Идем!

Дрюня, очень недовольный тем, что его состоянием так грубо пренебрегли, нехотя поднялся, бормоча что-то себе под нос, и заковылял за мной.

Я все-таки старалась его поддерживать, так как жутко боялась ППС-ников, но Дрюня словно нарочно старался на них нарваться.

Я тряслась от страха, мечтая поскорее дойти до дома. Я бы даже машину поймала, но денег и в самом деле не осталось. Даже на талончик.

Проходя мимо ресторанчика «Аида», я услышала развеселые звуки музыки, смех и громкие голоса.

– Свадьбу, что ли, гуляют? – сразу же оживился Дрюня.

– А тебе-то что? – подозрительно спросила я.

– Так может, кто из знакомых женится! Надо же посмотреть!

– Я думаю, раз тебя не пригласили, значит, не очень-то жаждут видеть, – заметила я.

Но у Дрюни было свое мнение на этот счет. Я уже вцепилась в него покрепче, опасаясь, что он сейчас начнет молотить в двери, требуя, чтобы его пустили как почетного гостя, как вдруг на улицу вылетели трое парней, а за ними высыпала целая толпа.

Впереди молодой белобрысый парень с красным лицом и съехавшим набок галстуком хватал за грудки второго – щупловатого парнишку в черных брюках, белой рубашке и кожаной жилетке.

Парнишка что-то говорил белобрысому, пытаясь, видимо, его урезонить. Белобрысый не внимал, лицо его становилось все краснее и краснее, а взгляд тупее и тупее.

Третий парень оттаскивал белобрысого от щуплого, и при этом что-то кричал. Толпа беспорядочно топталась на месте.

Дрюня застыл...

Я поняла, чем это может кончиться, и вцепилась в Дрюню еще сильнее, умоляюще заглядывая ему в глаза. Но он меня уже не замечал.

– От гнида... – жутким шепотом проговорил Дрюня, отталкивая меня так, что я отлетела на ближайшую клумбу, и рванул к парням.

– Ах ты сука! – услышала я отчаянный Дрюнин крик, а затем его кулак впечатался в нос белобрысому.

Брызнула кровь, и я в ужасе закрыла глаза. Дрюня продолжал вопить.

Я открыла глаза и увидела, как белобрысый, до которого туго доходило, что произошло, стоит, раскрыв рот, и чешет затылок. Постепенно он начал въезжать в ситуацию...

Двое других парней растерянно и немного испуганно переводили взгляд с Дрюни на белобрысого.

Я поняла, что сейчас моему другу может стать плохо. И точно: белобрысый, неловко качнувшись, тяжело двинулся на Дрюню. Неужели я смогу бросить его в такой момент?

Драться я не умею совершенно. И всегда ужасно этого боюсь. Но Дрюня мой друг, и хоть он мне попортил много крови за всю жизнь, и я могу костерить его сколько угодно, – но если кто-то будет на него наезжать – я однозначно буду на Дрюниной стороне. Тут мы с ним заодно намертво.

– Дрюня! – взвизгнула я и, зажмурив глаза, кинулась в самую кучу.

Я видела, как за секунду до этого белобрысый правой рукой хватил Дрюню в челюсть. Дрюня мотнул головой, но на ногах устоял. Правда, не благодаря своей хорошей физической подготовке и устойчивости, а потому, что левой рукой белобрысый крепко держал его за отвороты рубашки.

Я мчалась прямо на белобрысого, размахивая руками. Подлетев, я изо всех сил замолотила ему кулаками в живот. Это не произвело на него должного впечатления, он просто схватил меня под мышки и отшвырнул. Я больно ударила головой и локтем о стену и стала сползать.

А вот на Дрюню это произвело более чем сильное впечатление. Он даже головой перестал дергать.

– Это ты Лельку так... – прошептал он, не веря своим глазам, и в следующую секунду кулак озверевшего Дрюни вписался белобрысому в ухо. Одновременно Дрюня двинул ему коленкой туда, куда мужчин вообще бить противопоказано, от чего белобрысый сразу согнулся, сдавленно охнув.

Ободренный Дрюня, силы которого удесятирила злость за меня, ударил белобрысого коленом в челюсть.

Тот на некоторое время перестал соображать.

Думаю, что надолго его Дрюня, конечно, вырубить бы не смог. Белобрысый уже приходил в себя, уже выпрямлялся и нехорошо смотрел на Дрюню.

Он бы его измолотил, конечно, в пух и прах, и даже я бы не помогла. Но тут два парня, стоявшие рядом с открытым ртом все это время, наконец, очнулись, и кинулись Дрюне на помощь.

Стоящая поодаль толпа, тоже с молчаливым интересом наблюдавшая до этого за происходящим, теперь разом загалдела.

От нее отделился высокий, широкоплечий парень в элегантном сером костюме, и двинулся к дерущимся.

Ему что-то кричали вслед, пытались удержать, но парень совершенно спокойно и уверенно пошел вперед, махнув рукой гостям.

Двое оттащивали разъяренного белобрысого от Дрюни, Мурашов отчаянно сопротивлялся и кричал, что это нечестно, и дайте он завалит этого козла до конца.

Я, уже придя в себя, с визгом подбежала и принялась оттащить Дрюню с другой стороны.

Подоспевший парень сгреб меня в охапку вместе с Дрюней и отволол от белобрысого к толпе.

– Займитесь! – крикнул он своим.

К нам с Дрюней сразу же потянулись чьи-то заботливые руки, все что-то успокаивающе говорили, качали головами, сovali нам платочки и какие-то тряпочки...

Парень снова пошел к троим и стал что-то быстро внушать белобрысому, держа его за плечо. Тот тупо моргал белесыми ресницами и кивал головой.

– Никита, будь осторожен! – слышался над моим ухом женский крик.

Широкоплечий парень повернулся, улыбнувшись, и ободряюще махнул девушке рукой.

Я повернула голову и посмотрела на нее.

Голубоглазая блондинка в белом платье с фатой стояла рядом и с тревогой наблюдала за беседой широкоплечего и белобрысого.

Наконец, они, по-моему, все разрулили, широкоплечий парень остановил машину, что-то сказал водителю и протянул тому деньги.

После этого он взял осоловевшего белобрысого, быстро подвел его к машине и усадил внутрь. Машина умчалась, увозя главный источник беспокойства.

Невеста облегченно вздохнула и пошла навстречу широкоплечему. Тот, улыбнувшись, поцеловал ее в щечку и, обняв за талию, повел к гостям.

Дрюня утирал кровь синеньким платочком, который ему дала полная, пожилая сердобольная женщина. Как впоследствии выяснилось, сестра матери невесты.

Парень подошел к Дрюне и с улыбкой положил руку ему на плечо.

– Как ты? – спросил он.

– Н-нормально, – с трудом ворочая языком, процедил Дрюня.

– Это он за мальчиков заступился! – прокричала вдруг сестра матери невесты. – Он Вадьке-придурку морду набил! И девушка с ним! Смотрите, как ей досталось!

Все взгляды сразу же обратились на меня. Вид у меня был не очень, конечно: очки разбиты, юбка разорвана чуть ли не до талии, у блузки оторвана самая главная пуговица...

– Бедняжка, досталось ни за что ни про что! – слышались голоса из толпы. – Надо ж ей умыться хотя бы.

– Пойдемте с нами, – предложил широкоплечий парень, как я теперь понимала, жених. – Умоетесь, посидите с нами... У нас сегодня праздник, – с улыбкой добавил он, обнимая свою невесту и глядя на нее с обожанием. Что-то в лице этой девушки показалось мне смутно знакомым...

Дрюню не нужно было уговаривать. Он взял меня под руку, как истинный джентльмен, и бережно повел внутрь.

Нас там сразу разделили и повели умываться: Дрюню в мужскую комнату, меня в женскую.

– Ох, вам же юбку нужно зашить! – всплеснула руками сестра матери невесты. – Снимайте, я все сделаю.

Снимать юбку я отказалась наотрез, и зашивала ее сама прямо на себе, крепко прикусив язык, «чтобы не зашить память», как выразилась все та же сестра матери невесты.

Очки, конечно, пришлось снять. Теперь еще и стекла вставлять новые!

Юбка была приведена в какой-никакой порядок, я умылась и пошла в зал с гостями.

Сильно болел локоть – именно им я шарахнулась о стену.

Дрюня уже сидел за столом, окруженный женщинами, и угощался водочкой и бутербродиками с красной икрой. Женщины наперебой предлагали Дрюне различные закуски, а он, обнимая сразу двоих за талии, рассказывал, каким героем проявил себя.

Определенно Дрюня стал самым дорогим гостем на этой свадьбе.

«И что они находят в этом Мурашове?» – почувствовав укол ревности, подумала я и тут же одернула себя. Не хватало еще ревновать Дрюню!

– ... А я ему – р-раз с левой! – долетел до меня обрывок хвастливого высказывания Мурашова.

Женщины ахнули и еще сильнее прильнули к Дрюне. Я поморщилась.

В это время кто-то подошел ко мне сзади и легонько сжал мое плечо.

Я обернулась. Передо мной стояла невеста и улыбалась.

– Ты меня не помнишь? – спросила она немного смущенно.

– Э-э-э... – замялась я, проклиная свою дырявую память.

– Я Вероника, – пришла она мне на помощь. – Вероника Суханова, помнишь? Я училась на два курса моложе тебя в университете...

– Ах ну да, конечно же! – спохватилась я, крепко пожимая ее мягкие руки. – Теперь вспомнила!

– Конечно, мы совершенно не помним тех, кто был моложе нас, и отлично помним старшекурсников... – с легкой грустинкой проговорила Вероника.

И она была права. Я помнила Веронику в лицо, но не более того. Мы даже никогда не здоровались с ней в университете. Помню только, мелькала такая милая девочка, с очень мягкими и нежными чертами лица, с большими голубыми глазами, похожая на Мальвину. Мне она казалась чересчур правильной и немного глуповатой, честно говоря. Она даже с мальчишками не встречалась – все время с подружками ходила. Этакая скромница была.

«Наверное, у нее и не было никого, кроме этого парня,» – подумала я о ее женихе, который тут же вырос за спиной своей невесты. Хотя теперь уже жены.

Он улыбался ослепительной улыбкой, обнимая свою ненаглядную и чмокая в щечку.

– Ну как? – спросил он. – Я вижу, вы уже познакомились?

– Никита, это Оля Снегирева, мы с ней вместе в университете учились. Или ты теперь не Снегирева? – спросила она у меня.

– Снегирева, Снегирева, – со вздохом сказала я. – Мы с сестрой после развода оставили девичьи фамилии.

– Вы обе развелись? – она вздохнула и кинула быстрый взгляд на своего Никиту. Взгляд этот таил уверенность, что уж они-то не разведутся никогда.

– Да...

– Ох, конечно, я же помню, у тебя была сестра, близняшка, да? Я помню, она за тобой иногда на «Жигулях» приезжала, мы еще все завидовали. Ее еще звали... Полина, кажется, правильно?

– Правильно, – с улыбкой ответила я. – У нее теперь «Ниссан».

– Ох, какая молодец! – восхищенно проговорила Вероника. – Ну, по ней всегда чувствовалось, что она такая... неординарная женщина. Целеустремленная, независимая.

– Да, – подтвердила я.

Полина и в самом деле такая. А я вот нет. Как говорит моя сестра, я совершенно неприспособлена к жизни. Ну, это она преувеличивает, конечно, но доля истины в ее словах есть, признаю.

– Какая умница, без мужа живет, сама машину купила! – продолжала верещать Вероника.

– Ну, милая моя, если тебе не подходит джип «Гранд-Чероки», мы вполне можем поменять его на «Ниссан», – со снисходительной улыбкой произнес ее муж.

– Ну что ты, дорогой, что ты! – проворковала она, повисая у него на шее. – Ты у меня такой замечательный! И джип меня очень даже устраивает. Ох, какая же я счастливая! – вскричала она, глядя на мужа влюбленным взглядом.

– Оля, пойдемте к столу! – подавая мне вторую руку, пригласил Никита.

Я с удовольствием последовала за ними. На этом дне рождения я даже поесть толком не смогла. А выпить тем более. А хотелось уже – вон Мурашов какими темпами обороты набирает, а я все торчу, как неприкаянная!

Я наворачивала всевозможные яства, которыми был уставлен стол – жених-то у Вероники из богатеньких! – и запивала это все великолепным мартини «Бьянко».

Рядом со мной сидела высокая, очень коротко стриженная рыжеволосая девушка. Она была свидетельницей. А тот шупленький, что вылетел на улицу с белобрысым, оказался свидетелем. Меня немного забавляла эта ситуация – свидетельница была выше его где-то на полголовы.

Это была очень яркая девушка, веселая и общительная. Она часто вставала с места, сыпала шутками и прибаутками и практически полностью заменяла тамаду – худощавую женщину в возрасте, с невыразительным лицом. Та просто меркла на фоне разудалой свидетельницы.

Вскоре свидетельница объявила танцы. Многие повскакали с мест и пустились в пляс под вполне приличную музыку. Другие продолжали жевать.

Мне танцевать не хотелось совершенно – это Полина любительница, а мне бы лучше посидеть, музыку послушать...

– Лелька... – услышала я восхищенный шепот, и чей-то острый локоть толкнул меня в бок. – Ты только глянь...

Обернувшись, я увидела Дрюню Мурашова, обалдевшие глаза на рыжую свидетельницу, и поморщилась.

– Чего тебе там не сиделось-то? – спросила я его, потирая ушибленный бок. – И полегче, пожалуйста! У меня и так из-за тебя все тело в синяках.

– Леля! – укоризненно произнес Дрюня. – Зачем клеветать? У нас и не было ничего...

– Да я не о том! – с досадой отмахнулась я от него. – На кого глазеешь-то?

– Ты посмотри, какая девушка! – горячо зашептал мне Дрюня на ухо. – Красавица!

– Не про твою честь! – усмехнулась я. – Наверняка у нее кавалер есть. Смотри, а то свернет тебе свидетель шею-то!

– Этот хлюпик? – презрительно проговорил Дрюня. – Не бойсь! Ша мы все выясним!

Дрюня взял со стола бутылку шампанского и стал пробираться через танцующую толпу к свидетельнице.

Девушка двигалась великолепно, с настоящей грацией. В ней было столько огня и страсти, что даже я невольно залюбовалась.

Дрюня подошел и начал дрыгаться рядом с ней. Вообще-то он танцевал тоже очень хорошо – Дрюня вообще от природы очень талантливый, можно сказать, самородок. Ему бы еще голову трезвую...

Вдвоем они изобразили целое зрелище, так, что даже все остальные расступились и смотрели на них с интересом и даже завистью. Но свидетельница только посмеивалась, глядя, как Дрюня извивается перед ней.

Танец кончился. Дрюня схватил свидетельницу за руку, украшенную браслетами, и жадно припал к ней губами.

Та очень быстро отдернула руку.

– А теперь давайте выпьем! – громогласно произнес Дрюня. – За прекрасную девушку! И за... – он многозначительно покосился на худенького свидетеля.

Свидетельница удивленно подняла брови.

– Я к тому, что есть обычай такой: свидетель и свидетельница должны впоследствии тоже стать мужем и женой! – пояснил Дрюня.

Ответом ему послужил дружный хохот. Дрюня недоуменно огляделся. Смеялись многие, некоторые даже заливались, а свидетельница вообще повалилась на стул, заходясь в какой-то истерике. Мне даже стало не по себе.

– Чего вы, а? – растерянно крутя головой и переводя взгляды со свидетеля на свидетельницу, проговорил Дрюня. – Чего я такого сказал-то?

– Да ничего, сынок, так они, – ответила сестра матери невесты и повернулась к остальным. – Хватит реготать! Совсем мальчонку в краску ввели! Пойдем лучше со мной, выпьешь, покушаешь, – она обняла разобиженного тридцатичетырехлетнего «мальчонку» за плечи и увела с собой.

Мы вернулись на свои места.

– Простите, а как вас зовут? – решила спросить я свидетельницу.

– Хельга, – ответила та низким, хрипловатым голосом.

– Очень приятно, – немного удивленная, ответила я. – А я Ольга. У вас редкое имя.

– Да, – сказала та. – Вообще-то я тоже Ольга, но мне нравится, когда меня называют так.

Мы немного поболтали, потом к нам снова прилез неугомонный Дрюня Мурашов и все испортил. Он нахально лез к свидетельнице, греб ее руками и гладил бедро. В конце концов получил короткий тумак под ребро, но не успокоился.

Он запарил просто меня за весь вечер! Постоянно стреляя у всех подряд сигареты, бегал по всему залу за свидетельницей, не знающей, куда от него скрыться, потом возвращался ко мне, плюхался на стул и начинал шептать, как он хочет эту девушку. При этом Дрюня не забывал гладить мое колено.

Я уже готова была визжать от отчаяния, так мне все это надоело.

– Лелька... – шептал Дрюня. – Ты видела, а? У них ничего нет! Помнишь, как они все расхохотались, когда я намекнул на их отношения? Значит, ей на него настолько плевать, что все об этом знают! Конечно, чего ей с таким хлюпиком делать! – пренебрежительно помотал головой Дрюня и стряхнул пепел мне в вырез блузки.

Я дернулась.

– Знаешь, что... – начиная злиться, ответила я. – По-моему, ей и на тебя настолько плевать, что это всем видно! Ты только время напрасно теряешь, Дрюнечка! И вообще... Скоро Елена приедет, вот лучше о чем подумай!

– Она будет моей! – восторженно прошептал Дрюня. – Точно тебе говорю! Передо мной устоять невозможно.

– Ох, – махнула я рукой и отвернулась к бокальчику с мартини. Он меня интересовал в этот момент куда больше, чем Мурашов.

Вскоре ко мне под села высокая женщина в длинном платье со шлейфом, с капризным выражением лица. Она была явно чем-то недовольна.

Плеснув себе из бутылки граммов двести водки в огромный бокал, она одним махом выпила ее и, вытерев губы салфеткой, положила руки на подбородок, углубившись в какие-то явно неприятные мысли. Не закусила, не запила ничем, даже не поморщилась – как стакан воды выпила.

«Вот это да!» – подумала я с ужасом и с невольным восхищением. Я так точно не смогу выпить. И мало кто из моих знакомых сможет. Разве что Дрюня.

Женщина задумчиво вертела в руках вилку, когда к столу подошел один из двух парней, которые первыми пытались утихомирить белобрысого – не худенький свидетель, а второй парень, повыше и шире в плечах.

Он что-то сказал женщине, положив ей руку на плечо.

– Отстань от меня! – рявкнула она, подсакивая на стуле.

Парень вздрогнул и отдернул руку.

Женщина резко схватила бутылку с водкой. Я зажмурилась от страха, потому что в первый момент подумала, что она сейчас запустит этой бутылкой в парня – такое у нее было злое лицо.

Но женщина всего-навсего снова наполнила бокал и быстро опустошила его.

Парень скривился, как от невыносимой зубной боли и отошел от стола. Я бы на его месте сделала то же самое.

– Простите... – решила я спросить, когда прошло немного времени. – Он вас обидел чем-то?

– Чего? – грубо переспросила она, уставившись на меня.

Я не отважилась еще раз задать вопрос.

Женщина посидела еще немного, словно собираясь с мыслями, потом резко ударила кулаком по спинке стула.

– Козел! – прошипела она и, встав, быстро пошла к выходу, подметая пол шлейфом длинного платья.

Я только пожала плечами и облегченно вздохнула.

В конце вечера Вероника подбежала и сунула мне какой-то листочек.

– Это мой телефон, – пояснила она. – Вернее, наш. Никита так много работает, что его почти совсем не бывает дома, и мне очень скучно. Поэтому ты обязательно мне звони, хорошо?

– Конечно, – пообещала я и, испытывая легкую неловкость, посчитала себя обязанной дать свой номер. Вероника схватила его и упорхнула к своему Никите.

Дрюня куда-то потерялся. Я даже беспокоилась, а потом махнула рукой: плевать мне, в конце концов! Чего это о нем заботиться, не дите малое!

Правда, это по возрасту, а вот по поступкам Дрюня был действительно ребенком. Правда, Полина говорит, что и я тоже, но это так, ерунда...

Я стала собираться домой, когда некоторые уже начали расходиться. Мне удалось стянуть со стола бутылочку мартини «Бьянко», которое мне так понравилось, и настроение мое было отличным настолько, что я совершенно перестала думать о Дрюне.

Нас развезли на машинах. Перед тем, как садиться в нее, я еще покрутила головой, высматривая Дрюню, но так и не увидела. Ну и черт с ним!

Машина благополучно доставила меня домой, я поднялась к себе и с удовольствием откупорила бутылку. Отпивая маленькими глотками, я начинала понимать, что и от Дрюни Мурашова иногда может быть польза...

Потом я, счастливая, легла спать.

Дрюня, как выяснилось впоследствии, провел время замечательно. Рыжую свидетельницу он так и не очаровал, хотя намеревался провести ночь у нее дома. Вместо этого Дрюня ночевал у сестры матери невесты. Муж ее вырубился в соседней комнате, но был в таком неподобающем состоянии, что даже не заметил присутствия Дрюни в своей квартире.

Мурашов рассказывал мне об этом на следующий день, краснея и смущаясь, и каждую минуту требуя обещания никому никогда не говорить о его позоре.

– Да не рассказывай, если не хочешь! – не выдержала я. – Мне это совсем ни к чему!

Но у Дрюни явно чесался язык, потому что пересказывал он мне все довольно подробно. Потом Дрюня умолк, задумавшись о своем, после чего, видимо, что-то вспомнив, досадливо сплюнул. Взгляд его стал совсем расстроенным.

Чтобы утешить его, я достала припрятанную бутылочку мартини, и Дрюня переключился на другую тему: как он влюблен в свидетельницу Хельгу.

Об этом было не намного приятнее слушать, но все же лучше, чем о толстой сестре матери невесты, к тому же, я почти и не слушала, поглощенная мартини.

– Леля, ты должна мне помочь! – заключил Дрюня. – Как друг и как психолог.

– Господи, да чем помочь-то? – развела я руками.

– Завоевать ее сердце!

– Дрюня, Дрюня, – подивилась я. – Ты же всегда сам был мастером завоевывать сердца. Что же это с тобой? Стареешь, что ли?

Дрюня от моих слов подскочил на стуле, как ужаленный, и с негодованием принялся размахивать руками и бить себя в грудь:

– Кто стареет? Я старею? Да ты посмотри на меня, какой я огурчик! Я тебе доказать могу! Хочешь, прямо сейчас докажу?

– Не надо, – испугалась я, потому что у Дрюни был очень уж решительный вид.

Дрюня внезапно остановился и резко сел на место. Он налил себе мартини, выпил залпом, как водку (у меня сердце сжалось при виде такого святотатства!), и грустно сказал:

– Значит, ты мне не друг...

– Дрюня, Дрюня, ну ты еще начни эти пошлые пьяные базары типа «ты меня не уважаешь», – поморщилась я.

Дрюня умоляюще поднял на меня глаза. Я вздохнула.

Дрюня еще долго сидел у меня, ноя, канюча и поглощая мартини. В конце концов я сда-лась и обещала помочь.

Дрюня просиял, вскочил, расцеловал меня в обе щеки и умчался, сказав, что придет завтра.

Как этот ненормальный собирался осуществлять свой план, как я должна была ему помочь – я не представляла. На завтра я благополучно уехала к Полине, потом забирала детей у бабушки, занималась ими всю неделю, так что с Мурашовым не встречалась. А вот через неделю случилось нечто такое, что оказалось гораздо важнее Дрюниной любви.

Ровно через неделю после свадьбы мне позвонила девушка.

– Алло! – сонным голосом проговорила я – звонок застал меня в самую рань, часов где-то около одиннадцати.

– Ольга, это ты? – голосок на том конце провода дрожал. – Привет, это Вероника. Ну, Караваева, вернее, Суханова...

– Привет, – немного удивленно произнесла я. – Что у тебя случилось?

– У меня... О-о-ой! – и Вероника ответила мне бурным рыданием.

– Ника, Ника, – вспомнив, что именно так звали девушку все в университете, закричала я, – успокойся только! Что случилось, ты можешь сказать?

– Оля, – глотая слезы и заикаясь, стала объяснять Вероника, – у меня такое горе, такое горе! Вадика убили, Никиту арестовали... Мама ничего не понимает, Хельга уехала... Я тут совсем одна, с ума схожу. Мне бы так хотелось, чтобы ты приехала...

– Я все поняла, – ответила я, хотя ничего толком не поняла. – Тебе нужна моя помощь?

– Да, Оленька, приезжай, пожалуйста, поскорее! Я заплачу тебе за такси.

– Ох, да не в этом дело, просто у меня дети, и мне не на кого их оставить...

– Ну оставь маме, я ей заплачу! – кричала Вероника. – Оля, мне так плохо!

– Хорошо, милая, я что-нибудь придумаю, – успокоила я ее. – Диктуй адрес!

Я наскоро записала адрес Караваевых, радуясь, что они живут в центре.

Повесив трубку, я стала ломать голову, куда девать детей. В том, что Веронике необходимо помочь, я не сомневалась. Не бросать же человека в таком состоянии, когда она молит о помощи! Только вот что же делать с Артуром и Лизой? Полина на работе в своем спортком-плексе, к бабушке обращаться неудобно – они и так у нее неделю гостили, – мама вся опоена новым романом, и ей не до того...

Пока я размышляла, раздался звонок в дверь. Я побежала открывать. На пороге стоял Дрюня Мурашов.

– Леля, – взгляд Дрюни выражал тоску и надежду на помощь и сочувствие. – Где ты пропадаешь? Ты же обещала мне помочь!

– Извини, Дрюня, мне сейчас совсем не до этого, – быстро ответила я ему. – Мне срочно нужно ехать к Веронике, у нее какие-то проблемы...

– К Веронике? – Дрюня резко оживился. – Так я с тобой!

– Нет, что ты, об этом не может быть и речи! – запротестовала я. – У нее большое горе, и уж точно она не станет сейчас заниматься сводничеством! А мне некогда, мне еще нужно придумать, на кого детей оставить...

И тут я посмотрела на Дрюню повнимательней, и решительно тряхнула головой:

– Вот что, Дрюня, – серьезно начала я. – Если уж ты хочешь, чтобы я помогла тебе – помоги мне. Я еду к Веронике, замолвлю за тебя словечко, а ты сидишь с Артуром и Лизой. Лады?

– Лады! – ради любви Дрюня был готов на все.

– Вот и отличненько! – обрадовалась я. – Проходи, садись, а я буду собираться.

Дрюня прошел в комнату к детям, и через минуту оттуда раздался радостный визг – дети Дрюню обожали, да и он их тоже. Я не беспокоилась, оставляя их на него – в чем-в чем, а в этом на Дрюню можно было положиться.

Быстро умывшись и одевшись, я вошла в комнату и предупредила:

– Так, я уезжаю. Обед в холодильнике, Дрюня, все разогреешь, детей накормишь, сам тоже поешь. Все, пока!

– Все понял, – откликнулся Дрюня, стоящий на четвереньках и держащий на плечах Лизу. Артур в это время восторженно колотил Дрюню по голове резиновым мячиком и смотрел на него влюбленными глазами.

– Артур, осторожнее! – прикрикнула я. – У дяди Дрюни и так это слабое место!

Выйдя на улицу, я заторопилась. Нужно действительно поймать машину – Вероника же просила побыстрее.

Серая «семерка» домчала меня до дома Караваевых за десять минут.

Вероника и Никита жили в новом элитном девятиэтажном доме на одной из центральных улиц. Полина говорила, что здесь живут очень крутые люди. Надо же, а я даже не спросила, чем занимается Никита! Может быть, он бандит, поэтому его и арестовали? Боже мой! Как я сочувствую Веронике – так вляпаться!

Поднимаясь на лифте, я не переставала качать головой, жалея свою приятельницу.

Вероника жила на шестом этаже. Она открыла дверь сразу же после звонка. Глаза ее были красными от слез, под ними залегли синяки.

Одета девушка была в короткий голубой халатик, открывающий ее хорошенькие, крепенькие ножки.

– Ох, Оленька, – она кинулась мне на шею, – проходи скорее! Я тут вся измаялась просто!

Я прошла в коридор и разулась. Да, таких квартир мне еще видеть не приходилось...

Коридор был очень большим – не такой закуток, как у меня, где и развернуться-то негде, а вдвоем находиться просто невозможно.

Далее коридор переходил в огромный квадратный холл – никакую не комнату, как объяснила мне Вероника, а именно холл.

Направо была кухня. Я заглянула в нее по дороге и поразилась ее размерам. Да в ней же в футбол играть можно, на велосипеде кататься!

Мой Артур тоже пробовал кататься дома на велосипеде, но постоянно сбивал все углы, царапал мебель, налетал на все, что можно, и ловил синяки и шишки. Однажды, когда Кирилл еще жил с нами, он налетел на него, проехав колесом прямо по Кирилловой ноге. Мой муж взвыл, схватившись за больное место, я обмерла, а потом, когда Кирилл немного пришел в себя, то незамедлительно собрал чемоданы и в очередной раз отбыл из моей квартиры. Словом, катания эти доставляли Артуру и нам больше мучений, чем удовольствия. Я сначала ругалась, а потом махнула рукой.

Вероника провела меня в зал, который по площади равнялся как раз моим обеим комнатам плюс кухня с ванной и туалетом вместе взятыми.

– Садись, Оленька, – кивнула она мне на мягкий широченный диван.

Я села, Вероника устроилась рядом, поджав под себя ноги. Она взяла со столика пачку сигарет «Мальборо» и нервно закурила.

– Ты куришь? – удивилась я. – Никогда бы не подумала...

– Я – когда волнуюсь, – объяснила Вероника.

– Так расскажи мне, что же произошло? Я ничего не поняла по телефону...

– Ой, Оля... Понимаешь, Вадика нашли убитым! В Никитиной квартире!

– Как – в Никитиной? – не поняла я. – А это чья же квартира?

– Ну, вообще-то это он купил. И здесь мы с ним живем... Жили... Живем... Одним словом, он оформил ее на меня. А еще у него есть другая квартира, он в ней до свадьбы жил. Так вот там и нашли Вадика!

– Погоди, – я все еще ничего не понимала. – А кто такой Вадик?

– Вадик – это тот парень светловолосый, из-за которого драка началась, помнишь? Это Никитин друг.

– А когда это случилось?

– Сегодня ночью! К нам пришли прямо домой и Никиту арестовали!

– Вероника... – спросила я осторожно. – А чем вообще занимается твой Никита?

– Он? Он в банке работает, а что?

– Ничего, просто у него наверняка много денег, раз он может позволить себе все это, – я обвела глазами комнату и обстановку.

– Да, конечно... – немного удивленно ответила Ника. – А что?

– Ну, а раз так, значит, он может откупиться? Почему его так легко забрали? По идее он через час мог быть на свободе!

– Не все так просто, Оленька, – покачала головой Вероника. – Понимаешь, у него – у Вадика то есть – в руке нашли Никитин зажим для галстука. Очень дорогой, Никита его в Германии покупал. Вот... И на время Вадиковой смерти у Никиты нет алиби. К тому же нашлись свидетели, которые вспомнили, что у Вадика был конфликт с Никитой на свадьбе... Сволочи, сволочи! – Ника вдруг отчаянно замолотила руками по спинке дивана. – Так все перевернуть! Ведь они не ругались, Никита вообще очень спокойный, это Вадик шепутной и психованный! А Никита с ним и не конфликтовал вовсе, он же наоборот его успокоил и домой отправил, ты же помнишь, Оленька? – она умоляюще заглядывала мне в глаза.

– Конечно, помню, Ник. Хочешь, я пойду в милицию и расскажу, как все было на самом деле? Я же тоже свидетель!

– Ага, а зажим для галстука ты куда денешь? – спросила Вероника. – И то обстоятельство, что Вадика убили в Никитиной квартире?

– Ну, не знаю, – со вздохом пожала я плечами. – Я хотела как лучше...

– Господи! – Вероника вдруг хлопнулась лицом в мягкий диванный валик и зарыдала.

Я под села к ней поближе, обняла и постаралась утешить. Ника заходила в слезах. Я гладила ее волосы и мучительно размышляла, что же делать дальше...

– Ника, – тихонько сказала я, когда рыдания немного стихли.

– А? – она подняла распухшее от слез лицо.

– Я знаю, что нужно делать!

– Что? – спросила Вероника, шмыгая носом.

– Нужно немедленно звонить Полине...

– Кому? – не поняла Вероника.

– Ну, Полине, сестре моей, помнишь? Она обязательно что-нибудь придумает! Во-первых, ее муж – старший следователь УВД Тарасова, во-вторых, Полина очень умная, решительная и деловая. А в-третьих, мы с ней уже не раз проводили самостоятельные расследования – либо по своей инициативе, либо за деньги...

– Насчет денег ты не беспокойся! – замахала Вероника руками. – Я заплачу вам столько, сколько скажете, лишь бы выручить Никиту. Ах, черт, какая жалость, что нет Хельги! Она еще вчера уехала. Вот кто умеет быстро соображать.

– Полина тоже умеет быстро соображать, уж будь уверена! – немного обиженно произнесла я.

– Так звони, Оля, звони скорее! – Вероника вскочила с места, потом схватила со стола трубку сотового телефона и протянула мне.

Я набрала рабочий номер сестры. Мне ответили, что Полина Андреевна уже уехала. Тогда я позвонила ей домой. Но там никто не отвечал.

Я отключила телефон и перевела взгляд на Веронику, с нетерпеливым возбуждением заглядывающую мне в глаза.

– Ну что? – спросила она, хватая меня за руки.

– Нет ее, – вздохнула я. – Подождать нужно.

Вероника заломила руки и отчаянно застонала.

– Успокойся! – снова произнесла я. – Давай-ка немного нервы подлечим. Нет ли у тебя чего-нибудь выпить?

ГЛАВА ВТОРАЯ (ПОЛИНА)

В тот день, завершив свою тренерскую работу в спорткомплексе, я решила навестить Ольгу. Давно уж не была у нее. В последнее время сестра что-то казалась мне грустной, устала, что ли? Хотя с чего ей уставать? Работы почти нет – Ольга у меня психолог, на дому клиентов принимает, сеансы там им всякие проводит. И сейчас у нее как раз клиентов было мало.

Еще она тексты на компьютере набирает, подрабатывает. Правда, когда я была у нее в прошлый раз, старенькая Ольгина «двойка» была покрыта таким толстым слоем пыли, что у меня не возникло сомнений в том, когда она последний раз садилась за работу...

Впрочем, пыль, как всегда, была везде. Тогда мне не хотелось указывать на это сестре – я уже и так весь язык отбила, – но теперь была настроена решительно. Я приеду к Ольге, возьму ее за руку и заставлю все вычистить и привести в порядок. И, конечно же, помогу ей сама.

По дороге я купила связку бананов и две шоколадки для своих племянников и ехала к Ольге со спокойной душой.

Когда я подошла к двери и позвонила, мне никто не открыл. Я позвонила еще раз. Из-за двери ясно слышались визжащие голоса Артура и Лизы. Чего же они там, совсем ничего не слышат, что ли?

Понятно, Ольга наверняка дрыхнет в своей комнате, наглотавшись каких-нибудь капель, а дети носятся сами по себе.

Чертыхнувшись, я достала из сумочки ключи от квартиры сестры и отперла дверь.

Пройдя в Ольгину комнату, я убедилась, что она пуста. Я открыла дверь в комнату детей и застыла на пороге.

В комнате все было перевернуто вверх дном. Игрушки все высыпаны из своих коробок, детские вещи вывалены из шкафов – они их примеряли по очереди. Но самое главное, что меня поразило, так это то, что центром внимания Артура и Лизы был ни кто иной, как Дрюня Мурашов! Вот этого оболтуса я ожидала здесь увидеть меньше всего. Я же запретила Ольге с ним общаться! Я была просто уверена, что этот разгильдяй плохо воздействует на мою сестру, ослабляя ее и без того слабую нервную систему. Интересно, а где же сама Ольга? За бутылкой, что ли, побежала?

Я заметила, что Ольгины вещи также были извлечены из шкафа на свет божий, и теперь дети просто отрывались.

Лиза была одета в Ольгино длинное вечернее платье – мое бывшее, которое я подарила ей после того, как похудела, и оно стало мне великовато. На голову Лиза нацепила кружевную накидку для подушек – видимо, она служила для нее фатой.

Артур был облачен вообще во что-то непередаваемое: старую Кириллову замшевую куртку, из-под которой торчали его же шорты, а на ногах – Ольгины осенние сапоги на шпильках. Он, по-видимому, изображал ковбоя, потому что оседлал пылесос, служащий для него лошадью. Причем пылесос включили, очевидно, чтобы изобразить лошадиное ржание.

Сам Дрюня был в своей одежде, только лицо его было размалевано Ольгиной косметикой – на полу валялась ее опустошенная косметичка. На голове Дрюня красовалась старая бабушкина шляпа, кокетливо перевязанная розовой ленточкой. Понять, кого изображал Дрюня, было невозможно: то ли пьяного индейца, то ли старую проститутку...

Вся компания плясала, визжала, пицала, бегала друг за другом и по очереди садилась на пылесос и колотила по нему ногами, как бы прищипывая коня. Все определенно были счастливы, причем Дрюня Мурашов больше всех.

Гвалт стоял страшный, моего появления никто даже и не заметил.

Я набрала в легкие побольше воздуха, чтобы возвестить наконец-то, что я пришла в гости.

Никакой реакции.

Тогда я отчаянно замолотила кулаками по открытой двери.

Тот же результат.

Обозлившись, я подошла прямо к Дрюне, сидящему на пылесосе, и проорала ему прямо в ухо:

– В конце концов, что здесь происходит, мать вашу растак?

– А? – Дрюня растерянно поднял на меня глаза. Он, видимо, мысленно находился где-то в пампасах или прериях и с трудом возвращался к реальности.

– Ой, Полина, – наконец-то дошло до него, и Дрюня вскочил с пылесоса, смущенно снимая шляпу. – Привет...

– Привет... – недружелюбно ответила я ему. – Может, все же объяснишь, что все это значит?

– А что? – не понял Дрюня. – Ничего! – он повернулся и выдернул шнур пылесоса из розетки. Измученный пылесос облегченно простонал, затихая.

Сразу повисла долгожданная тишина, уши мои получили передышку.

– Тетя Поля, тетя Поля! – восторженно закричала Лизонька. – Мы с Дрюней так хорошо играли!

– Нисколько не сомневаюсь в этом, милая, – усмехнулась я. – А кто вам разрешил брать мамины и папины вещи?

– Дрюня! – хором ответила Артур и Лиза.

– Прекрасно! – вздохнула я, переводя взгляд на заскукавшего Мурашова, и подтолкнула его к двери, – а ну-ка, пойдем в кухню поговорим... А вы, будьте добры, приведите комнату в порядок. А то у вас и так черт ногу сломит, так вы еще канители добавляете! Собственно, каков поп, таков и приход, – подумав об Ольге, добавила я, но дети не поняли, и слава богу. Я просто очень разозлилась.

Повернувшись, я направилась в кухню. Дрюня, понутив плечи, покорно пошел за мной, вздыхая на ходу, совсем как тот бычок.

Я больше всего боялась, что Дрюня заморочил Ольге голову окончательно – а это совсем не трудно сделать, кстати – и, бросив Лену, переехал жить к моей сестре. От такой мысли у меня заранее темнело в глазах.

В кухне я плотно прикрыла дверь, распахнула форточку, достала сигареты – Дрюня сразу же ухватил одну, – закурила и, выпуская длинную струю дыма, обратилась к Дрюне:

– Итак, дорогой, с каких это пор ты стал хозяином в этом доме?

– Это... Понимаешь, Полина... Ольга ушла, а я вот... с детьми сию, – сбивчиво принялся объяснять Мурашов.

– Понятно... – упавшим голосом произнесла я. Все понятно, мои самые худшие предположения оправдались: этот мерзавец теперь живет здесь, конечно же, не работает и прикрывается тем, что сидит с детьми. Так, после такого Кирилл, несомненно, перестанет снабжать Ольгу деньгами, следовательно, жить им с Дрюней придется на Ольгины, коих... М-да...

– И давно ты здесь? – ровно спросила я, стараясь не взорваться от гнева, и сделала три затяжки подряд.

– Да часа полтора, наверное, – ответил Дрюня.

– А до этого где был? – удивленно спросила я. Вообще-то я имела в виду нечто другое: давно ли Дрюня здесь проживает?

– Как – где? – теперь удивился Дрюня. – Дома был!

– Ты и туда заходишь?!

– Что значит – захаживаешь? – закипятился Дрюня. – Я там живу вообще-то. Чего ты тут выдумываешь, Полина? Опять небось какую-нибудь гадость про меня думаешь?

Слава богу!

Я облегченно вздохнула и вышвырнула окурок в форточку. После того, что я услышала, Мурашов показался мне даже вполне симпатичным парнем. В самом деле, чего я на него так налетела? Он же просто с Ольгиными детьми сидит, когда ей понадобилось срочно куда-то... Кстати!

– А где Ольга? – спросила я.

– Она уехала к Веронике, – поведал мне Дрюня.

– К какой еще Веронике?

– Ну, они еще в университете учились с ней. Мы у нее на свадьбе были, она тебе не рассказывала?

– Ах, да-да, – ответила я, припоминая эту историю, и посмотрела Дрюне в глаза, – это на той свадьбе, после которой мне пришлось Ольге новые очки покупать?

Дрюня скромно потупился.

– Ладно, – смягчилась я. – Чего ее туда понесло-то?

– Да я толком не знаю, – пожал плечами Дрюня. – Позвонила она ей, срочно просила приехать. Там случилось чего-то.

– Чего – чего-то?

– Да не знаю я, Полин! – отмахнулся Дрюня и полез в мою пачку за следующей сигаретой.

– Как ей позвонить, знаешь?

– Не-а...

– А Ольга когда обещала приехать?

– Не сказала. Она мне еще помочь должна в одном деле... – Дрюня загадочно улыбнулся.

– В каком еще деле? – вздохнув, машинально спросила я.

– В таком! Очень личном... – Дрюня вдруг погрузился и поднял на меня печальные глаза. – Понимаешь, Полина, я ведь влюблен...

– В кого? – снова насторожилась я.

– Ну... в нее... В Ольгу.

– Что? – глаза мои полезли на лоб от этого признания. – Значит, все-таки в Ольгу? И что теперь?

– Что теперь? Теперь все классно будет! Я ее знаешь, как люблю? С ума сойти, как люблю! Целую неделю! Я даже пить бросил! Клянусь!

– А жену ты тоже уже бросил? – подозрительно спросила я.

– А чего – жену? – удивился Дрюня. – При чем тут жена?

– Да, конечно же, совершенно ни при чем! – усмехнулась я.

– Я, между прочим, даже развестись готов! – гордо заявил Дрюня. – Я такой прекрасной девушки еще не встречал!

Боже мой! Он сошел с ума! И Ольга сошла с ума! Весь мир сошел с ума!

– Та-а-к, – зловеще протянула я. – Значит, не зря ты все-таки здесь ошиваешься...

– Конечно, не зря! Ольга должна мне помочь, и все будет путем!

– Чем она должна тебе помочь? – налетела я на Дрюню. – Деньгами? Ты на ее деньги жить собрался? Вернее, на мои, потому как у Ольги вечно их нет!

– Откуда ты знаешь? – ошеломленно спросил Дрюня.

– Да уж знаю! Как-никак родная сестра!

– Погоди, погоди... Ты про какую Ольгу говоришь? Про свою сестру, что ли? Ха! – Дрюня просто повалился на пол от смеха. – Да я совсем не в нее влюблен! – стонал он. – Это надо ж такое придумать! Я совсем в другую Ольгу влюблен, в Вероникину подружку!

– А...! – разочарованно махнула я рукой. От многочисленных Дрюниных любовей меня уже тошнило.

– Да ты не поняла! – загорячился Дрюня. – На этот раз все совсем не так! Это чудная девушка, и я ее действительно люблю, я же тебе говорю! И с женой я ради нее развожусь!

– Давай-давай, разводишься! – подбодрила я его. – Тебе еще алиментов не хватало! А жить где будешь?

О такой прозе жизни Дрюня, видимо, совершенно не думал, и теперь оскорбился, что вместо того, чтобы позавидовать его глубокому чувству, я затронула такие приземленные проблемы.

В этот момент зазвонил телефон, я прошла в зал и сняла трубку:

– Алло!

– Дрюня? – переспросили у меня.

– Чего? – вытаращилась я, никак не предполагая раньше, что мой нежный голос можно спутать с мурашовским.

– Ах, Полина, это ты? – я узнала голос сестры. – Как здорово, что ты у меня! А мы тебя ищем-ищем – никак найти не можем.

– Кто это мы?

– Мы с Вероникой. Послушай, тут проблемы, ты не могла бы приехать? Есть возможность заработать... – понизив голос, сообщила мне она.

Я невольно улыбнулась. Конспираторша!

– А зачем мне ехать? Может, лучше вы приедете? У тебя дома знаешь, что творится?

– Что? – испугалась Ольга.

– Приезжай – посмотришь.

– Хорошо, мы сейчас едем! – прокричала Ольга и отключилась.

Я вернулась в кухню. Дрюня сидел за столом и пил чай.

– Ты можешь идти, Дрюнечка, – сообщила я ему. – Сейчас приедет Ольга, да и я здесь.

– Чего это мне уходить? – заупрямился Дрюня. – Что, Андрей не нужен теперь, да?

– Но у тебя, наверное, какие-нибудь дела есть... – улыбнулась я.

– Какие у меня дела, какие дела! – замахал руками Дрюня. – Нет у меня никаких дел, я их все сделал!

Поняв, что от Мурашова так просто не отделаешься, я махнула рукой:

– Ладно уж, сиди! Только тихо, не мешай, и ни слова о своих амурных делах, понятно?

– Конечно, конечно, – закивал головой Дрюня. – Как можно!

Пока мы сидели в кухне и ждали Ольгу, Мурашов, не переставая, трещал о том, какую необыкновенную девушку встретил.

Я не выдержала, ушла в зал и включила телевизор. Показывали какую-то мыльную оперу, от которых просто балдеет Ольга и которые я лично просто терпеть не могу. Но терпеть Мурашова было еще хуже, поэтому я крепилась и честно пыталась вникнуть в смысл сериала. Это мне удавалось с трудом, поэтому я просто откинулась в кресле и даже задремала.

Неугомонный Дрюня пробрался в зал с чашкой кофе, сел рядом и попытался было продолжить свои излияния, но я, не открывая глаз, молча показала ему кулак, и он утух.

Вскоре в прихожей послышались возбужденные голоса. Я встала и побежала туда. Вошли Ольга с молодой, заплаканной девушкой с кукольным личиком.

– Познакомься, Полина, – сказала Ольга. – Это и есть Вероника.

– Очень приятно, – тоненьким голоском произнесла Вероника. – А я вас помню!

– Прекрасно, прекрасно. Проходите. Оля, я пойду посмотрю, что там дети делают, – ответила я и пошла в детскую комнату.

Артур и Лиза добросовестно приводили комнату в порядок. Конечно, до идеального порядка там было далеко, но хоть вещи с пола они собрали.

Мы прошли в кухню, Дрюня увязался за нами. Я поставила чайник на плиту и закурила.
– Рассказывайте, что у вас случилось-то? – спросила я после третьей затяжки.

Ольга и Вероника синхронно вздохнули.

– Понимаешь, Поля, – принялась объяснять Ольга, – у Вероники случилось несчастье: ее мужа арестовали...

– По какому обвинению? – спросила я.

– Его обвиняют... – сглотнув, проговорила Вероника, – в убийстве...

– Кого?

– Вадика...

– А кто такой Вадик?

– Это Никитин друг... А Никита Караваев – мой муж, мы поженились неделю назад... – пухлые губки девушки задрожали, она приготовилась заплакать, но я постучала костяшками пальцев по столу и строго на нее посмотрела:

– Не время плакать, Вероника. Давайте спокойно поговорим о деле. Как все случилось?

– Никита вчера уехал по делам, вечером, – беря себя в руки, заговорила девушка. – Он уехал, потом вернулся немного удивленный и сердитый. Сказал, что человек, с которым он должен был встретиться, не пришел... И мы легли спать. Вот... А под утро за Никитой пришли. Оказывается, в его квартире, в которой он жил до женитьбы, обнаружили труп Вадика. В его руке был зажат зажим от Никитино галстука. В общем, Никиту арестовали...

– Кто обнаружил труп? – деловито спросила я, выпуская струю дыма в форточку.

– Не знаю...

– Как это? – удивилась я. – Почему же ты не поинтересовалась?

– Ну не знаю, – пожала она плечами. – Я даже и не подумала об этом...

– В каких отношениях твой муж был с убитым?

– В дружеских. Точнее, они с детства знакомы.

– Они работали вместе?

– Нет. Никита работает в банке, а Вадик... Он спортсмен.

– Вот как? – подняла я брови. – А каким видом спорта он занимается?

– Не знаю, – эта глупышка снова пожала плечиками и закурила.

Дрюня Мурашов сидел на удивление тихо, ничем не акцентируя своего присутствия.

– Понятно, понятно, – задумчиво проговорила я. – А Никита не сказал, где он был вчера?

– Нет.

– Но ты уверена, что на той квартире он не был?

– Абсолютно уверена!

– Почему?

– Ну... Он же так сказал... – она беспомощно обвела нас глазами.

Все промолчали. Даже Дрюня не проронил ни слова.

– Вероника, а как именно был убит Вадим?

– Что? – она явно не поняла вопроса.

Я вздохнула и повторила:

– Как именно был убит Вадим? Я имею в виду, каким способом: застрелен, задушен, зарезан, утоплен в ванне, облит керосином и сожжен?

Последняя фраза произвела неизгладимое впечатление на Веронику: она испуганно вытаращила глаза и часто-часто заморгала ресницами.

– Шучу я, – устало пояснила я. – Так как все-таки он был убит?

– Я даже не знаю... – тихо ответила девушка, пытаясь переварить сказанное мною.

– Понятно, – снова ответила я. Так, из Жоры мне придется выцеплять достаточно много информации.

– Вероника, а у кого, кроме Никиты, были ключи от той квартиры? – продолжила я допрос.

– Ну... – она закатила глаза. Я поняла, что сейчас услышу еще одно «не знаю», и раздраженно перебила:

– У тебя были?

– У меня? Были...

– И сейчас есть?

– Сейчас? – Вероника пару секунд думала, потом сорвалась с места и помчалась в коридор.

Она принесла маленькую, элегантную кожаную сумочку и вытряхнула ее содержимое прямо на стол.

– Вот, – обрадованно вскричала она, выхватывая связку ключей. – Вот они!

– Ты уверена, что это они?

– Да, – твердо ответила она. – Да...

– Ладно, – устало проговорила я. – Похоже, больше ты мне ничего не сможешь сообщить. Я сейчас еду к Жоре, постараюсь у него выяснить побольше. Потом позвоню непременно. Если что смогу – сделаю. Если понадобится помощь, то ты, Оля, – я строго посмотрела на сестру, – сразу же подключаешься. Так что смотри не... – я посмотрела на Мурашова, притихшего, как мышка, и постучала пальцем по горлу.

– Да что ты, Поля! – возмущенно откликнулась Ольга. – Разве же я не понимаю, что дело серьезное!

– Верю я, что ты все ты понимаешь, – вздохнула я. – Мурашов, пошли!

– Куда это? – заныл Дрюня.

– Домой, вот куда. Ты к себе, я к себе. Нечего тебе здесь делать.

– А что это ты его гонишь? – вдруг звонко спросила Ольга. – Он, между прочим, у меня дома! И ничем абсолютно не мешает!

Я грустно посмотрела на сестру.

– Оля, я просто опасаюсь оставлять тебя в такой компании, пойми. Вдруг ты мне будешь нужна бодрая и свежая, а Дрюня же непременно уговорит тебя выпить, и...

– Я не пью! – завопил Дрюня. – Я вообще новую жизнь начинаю! С Хельгой!

– С кем? – ужаснулась я.

– С Хельгой! Так зовут девушку моей мечты!

– Боже мой! – покачала я головой, выходя из кухни, – боже мой!

Выйдя на улицу, я села в свой «Ниссан» и вырулила на проезжую часть. Надо было торопиться, пока Жора Овсянников, мой бывший муж, не ушел с работы.

Спорить с Ольгой насчет Мурашова я не стала. Знала, что если эти субчики захотят, то все равно напьются. Дрюня запросто мог сделать вид, что уходит, а потом спокойненько вернуться. Не стану же я их караулить! Все-таки не дети, я надеюсь, понимают, что дело важное. Ладно, не буду о плохом думать.

Я доехала до отделения и поднялась на второй этаж, где располагался кабинет майора Овсянникова.

Жора сидел за столом и болтал с кем-то по телефону, называя невидимого абонента «зайчиком», «солнышком» и «рыбочкой».

– Привет! – помахала я ему рукой от двери.

Жора аж подпрыгнул на стуле, сразу же сменил тон на сухо-деловой, по-быстрому распрощался с абонентом, сказав, что очень занят и перезвонит позже.

– С кем это ты трепался? – небрежно спросила я, усаживаясь на стул и закидывая ногу на ногу.

– Да... С секретным агентом... – очень важным и серьезным голосом произнес Овсянников.

– Понятно, – усмехнулась я. – А кличка у агента как – «Солнышко» или «Зайчик», я что-то не расслышала?

Жора покраснел на глазах и предпринимал отчаянные попытки, чтобы это скрыть. Попытки плохо ему удавались, поэтому он сделал вид, что что-то уронил под стол, и полез доставать.

– Поленька, ты, как всегда, все неправильно поняла, – принялся он оправдываться, вылезая из-под стола минуты через три, но я быстро его остановила.

Странные все-таки у меня отношения с бывшим мужем! Разведясь, мы все равно продолжали встречаться, иногда даже более чем встречаться, и Жора до сих пор меня любил. В этом я была абсолютно уверена. Стоило мне позвонить ему, скажем, в два часа ночи и сказать всего лишь одно слово: «Приезжай!» – и Жора тут же мчался ко мне. И в расследовании всяких криминальных дел он мне всегда помогал. Совершенно бескорыстно причем. И Ольга много раз мне твердила, что хватит нам ерундой заниматься, давно пора жить вместе, но...

Одно дело, когда ты не живешь с бывшим мужем, а лишь иногда встречаешься, и тебе совершенно наплевать, есть ли у него еще кто-нибудь. И совсем другое дело, когда ты живешь с ним и абсолютно уверена, что есть...

Сейчас вечернее или ночное Жорино время принадлежит мне. Но я уверена, что стоит нам снова сойтись, как он начнет исчезать из дома именно в это время.

Собственно, из-за этого мы и развелись... Правда, в тот раз Жора не исчез из дома, а, наоборот, появился, и не один. И я, как назло, появилась...

А, ладно, чего теперь! В конце концов, все это пошло только мне на пользу. Разведясь с Жорой чуть ли не на следующий день после этого инцидента, я стала гораздо увереннее в себе. Я закалилась и поняла, что в этой жизни нельзя рассчитывать ни на кого, кроме себя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.